

DOI 10.31029/vestdnc76/8

УДК 801.52; 81' 271:82.085

ИДИОМЫ С КОМПОНЕНТОМ ОРНИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И ЛАКСКОМ ЯЗЫКАХ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

П. Г. Алиева, ORCID: 0000-0002-7756-9081

Дагестанский государственный университет

В статье представлен лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом орнитонимом в двух генетически и типологически различных языках: английском и лакском. Исследуемые единицы обнаруживаются как интернациональный (использование названий одних и тех же животных для характеристики внешнего облика или внутреннего мира человека), так и специфический (наличие национально-культурных фразеологизмов, отражающих идиоэтническое восприятие мира в разных языках) характер.

The article presents a linguistic and cultural analysis of phraseological units with an ornithonym component in the two genetically and typologically different languages: English and Lak. The units under study reveal both an international (using the names of the same animals to characterize the appearance or inner world of a person) and specific (presence of national and cultural phraseological units that reflect the idio-ethnic perception of the world in different languages).

Ключевые слова: английский язык, лакский язык, фразеологизмы, компонент орнитоним, сравнение, метафора.

Keywords: English, Lak, phraseological units, comparison, metaphor.

Исследуемые фразеологические единицы рассматриваются в статье не только в собственно лингвистическом плане, но и в плане отражения образа человека в языке. И в этой связи исследуются фрагменты языковой картины мира как результат отражения во фразеологизмах идиоэтнических особенностей восприятия мира носителями английского и лакского языков.

К наиболее распространенным языковым средствам, создающим выразительность во фразеологии, наряду с рифмой, контрастом и эмфазой, относится также сравнение. Сравнение – очень важный элемент идиоматики, обладающий большой экспрессивностью, например: англ. *as blind as a mole* «слепой как крот»; *as timid as a hare* «трусливый как заяц»; *as brittle as glass* «хрупкое как стекло»; *like a bee in a bottle* «как пчела в бутылке (о повторяющемся, монотонном звуке)»; *to swim like a duck* «плавать как рыба»; *like water off a duck's back* «как с гуся вода»; *like a cat on hot bricks* «как кошка на горячих кирпичах», «как на иголках»; *blind as a beetle* «слепой как жук»; *as sleek as a cat* «лоснящийся как кот», «вкрадчивый»; лак. *бюрни куна овхъусса* «грациозный как лебедь»; *бюрх куна нигъа усайсса* «трусливый как заяц»; *бивттусса авнакIи куна синхралсса* «растерянная как общипанная курица»; *ккаччи ва ччиту кунма бавкъусса* «дружные как кошка с собакой»; *ичIунмай хIан тIисса ккаччи куна хаинсса* «неверный как собака, лающая на свой дом»; *аьпнаси биривсса цулIа куна ххарисса* «радостный как лиса, которой досталась монетка»; *аслан куна виричусса* «храбрый как лев» и т.д.

Сравнение – это один из древнейших методов познания мира. Источником, откуда носители языков черпают свои сравнения, является, прежде всего, окружающий их реальный мир: природа, животные, звери, птицы, быт, предметы обихода, артефакты. В строгом соответствии со своей системой понятий и восприятия окружающего мира каждый народ выбирает доминиру-

ющий из признаков предметов. Часто для характеристики тех или иных качеств человека используются сравнения с представителями фауны, как правило, обитающими на территории проживания народа – носителя языка. Исследуя фразеологию лакского языка, С.Г. Гаджиева отмечает: «Внимательно наблюдая за внешней формой и функциями, выполняемыми окружающими предметами, человек фиксирует в языке сходство с внешним видом и поведением людей. Таким образом возникают меткие окказиональные сравнения, которые затем становятся узуальными. Традиционность сравнения поддерживается тем, что предметы, обозначения которых входят в состав ФЕ, окружают людей ежедневно в быту» [1, с. 101]. Так, например, петух ассоциируется в исследуемых языках, как и в большинстве языков мира, с таким проявлением поведения человека, как драчливость, сварливость, задиристость. Для носителей как лакского, так и английского языков также характерно восприятие петуха как задиры, забияки, например: англ. *a fighting cock* – лак. *ажари куна ххяххайсса* «драчливый как петух».

Для характеристики человека гордого нрава в дагестанских языках, например, в аварском наряду с образом петуха используется образ орла: *хлелеко глaдин* «заносчиво», «гордо», букв. «как петух»; *цIум глaдин* «гордо», букв. «как орел». Разница между этими идиомами с компонентом орнитонимом не только в объеме семантического содержания, но и в их стилистической и эмоциональной окраске. Сравнение с петухом содержит больше негативный оттенок. Здесь превалируют отрицательные значения «заносчивость», «забияка», «задира», нежели семантика «гордость». И напротив, сравнение с орлом исключает негативный смысл и актуализирует только семантику «гордость».

В английском языке коннотацию «гордый», «важный» актуализирует зооним *peacock* «павлин», например: *as proud as a peacock* «гордый как павлин». Образ павлина в английском языке репрезентирует также семантику важности, напыщенности, например: *as gaudy as a peacock* «важный как павлин». В лакском языке имеется полное соответствие этой идиоме: *тIавс лелуххи кунма* «важный как павлин».

Во всех культурах негативно относятся к такому качеству человека, как болтливость, неумение держать язык за зубами. В английской лингвокультуре болтливость приписывается сороке, например: *chatter like a magpie* «трещать как сорока». Жизнерадостность в английском языке, как правило, передается фразеологизмом с компонентом орнитонимом «жаворонок»: *as cheerful as a lark* «радостный как жаворонок».

Грациозность передается через образ такой красивой птицы, как лебедь, например: англ. *as graceful as a swan* «грациозный как лебедь». В лакском языке грациозность актуализируется через образ куропатки (по отношению к женщине или девушке) или оленя (по отношению к мужчине или к парню), например: *къаккунтул кунма ххуйсса (буци)* «красивая как у куропатки (походка)»; *бюрни куна овхъусса* «стройный, статный как олень»; *бюрни куннасса адимина* «стройный мужчина», букв. «олень как мужчина». Таким образом, эти идиомы, можно сказать, носят гендерный характер.

Для выражения таких качеств характера человека, как глупость, недалекость, в лакском языке, так же как и в английском, употребляется название домашней птицы – гуся: англ. *as silly as a goose* «глупый как гусь»; лак. *къаз куна авлиясса* «глупый как гусь».

Такие положительные качества характера человека, как кротость, послушность, передаются в английском языке через образы птиц: голубя или цыпленка: *as tame as a chicken* «ручной как цыпленок»; *as tender as a chicken* «нежный как цыпленок»; *as innocent as a dove* «кроткая как голубка». В лакском языке – через образ теленка: *бярч куна мютIусса* «кроткий как теленок».

Сова в английском языке ассоциируется с таким положительным качеством человека, как мудрость, например: *as wise as an owl* «мудрый как сова». Отрицательную коннотацию получает ворона, например: *as hoarse as a raven* «хриплый как ворон». Образ ястреба ассоциируется с таким качеством, как зоркость, например: *as watchful as a hawk* «зоркий как ястреб».

Наряду с компаративными фразеологическими единицами (КФЕ) с отрицательными и положительными оценками существуют и нейтральные КФЕ, которые не выражают положительной или негативной оценки, а просто называют факты, качества и свойства, например: *like water off a duck's back* «как с гуся вода», букв. «как с утки вода»; *like a duck to water* «непринужденно», «как рыба в воде», букв. «как утка в воде» и т.д.

Фразеологические единицы с компонентом орнитонимом, отражающие поведение человека, представлены в исследуемых языках следующими полными эквивалентами: англ. *a fighting cock* – лак. *ажари куна хяххайсса* «драчливый как петух»; англ. *as gaudy as a peacock* – лак. *mlav лелуххи кунма* «важный как павлин»; англ. *as silly as a goose* – лак. *къаз куна авлиясса* «глупый как гусь». Наличие полных или частичных эквивалентов фразеологических единиц с компонентом зоонимом объясняется совпадением отражения реальной действительности у носителей разных языков и наличием так называемых «культурных универсалий» [2, с. 14]. Имеются также безэквивалентные идиомы: англ. *Everything is lovely and the goose hang high* «все прекрасно, все под контролем», букв. «Все прекрасно, и гусь висит высоко»; *Birds of a feather flock together* «Птицы одного оперения летают вместе». Типичны для английского языка паремиологические единицы сравнительного характера: *As the old cock crows, so doth the young* «Что делает стар, то и делает млад», букв. «Как закричит старый петух, закричит и молодой»; лак. *аванакIун куш кунма хъама битай* «забывает, как курица, отгоняемая словом «кыш»; *къаккунтул кунма ххуйсса (буци)* «красивая как у куропатки (походка)».

Существенным различием фразеологических систем английского и лакского языков является нехарактерное для лакского языка и довольно распространенное в английском языке использование двух зоонимов на позициях контраста. Чаще всего в данной функции используются орнитонимы и, как правило, для выражения социального положения человека, например: *neither peacock nor sparrow* «ни павлин ни воробей» (русский эквивалент: «ни пава ни ворона»; в лакском нет эквивалента). Образная картина, построенная на контрасте пышного оперения павлина со скромным оперением воробья, символизирует контраст, глубокое различие между двумя группами людей и обозначает человека, который уже отошел от одной группы, но еще не примкнул к другой. Аналогичную семантику репрезентирует сочетание – *neither hawk nor buzzard* «ни ястреб ни канюк». В данной поговорке птицы-символы контрастируют не в соответствии с их оперением (как в предыдущем случае), а в соответствии с их размерами и положением в семействе ястребиных. Ястреб – один из крупных и сильных представителей данного семейства, а канюк – один из мелких представителей, как по размеру, так и по силе.

Противопоставление этих двух представителей из семейства ястребиных (ястреба и канюка) встречается и в некоторых других фразеологизмах, например: *neither hawk nor buzzard* «ни ястреб ни канюк». *To give a lark to catch a kite*. «Променять жаворонка на коршуна», букв. «Отдать жаворонка, чтобы поймать коршуна». (Ср. рус. аналог: «Променять кукушку на ястреба» в значении «из плохого выбирать худшее»; «ошибаться в расчетах»).

В лакском языке чрезвычайно редки анималистические фразеологизмы, обозначающие социальный статус человека. Наиболее востребованной является поговорка *аьрчча ттукул ччан рир-цун алжаннунун агъан* «получить незаслуженную должность, неожиданную должность», букв. «хромой осел лягнул и в рай попал».

Во фразеологическом фонде английского языка нашли отражение государственно-политические сферы и лица, обслуживающие эти сферы, например: полицейский (*percentage bull*), кандидат в президенты (*dark horse*), шпион (*stool pigeon*). Отсутствие аналогичных идиом в лакской фразеологии можно объяснить ограниченными функциональными возможностями лакского языка.

Во фразеологических единицах, обозначающих человека по его социальному положению и общественному статусу, широкое распространение в английском языке получил символ птицы. Как известно, в Англии ястреб был ключевой геральдической фигурой. Со средних веков сохранилась символика социальных групп и слоев английского общества, включающая различных представителей семейства ястребиных, например: *gerfalcon* «кречет» – король; *tercel gentile* «самец сокола» – принц; *falcon-of-the-rock* «сокол утесный» – граф; *peregrine falcon* «сапсан» – герцог; *(bustard) hawk* «ястреб» – барон; *sparrow-hawk* «ястреб-перепелятник» – священник; *kestrel* «пустельга» – слуга.

Связь истории языка с историей народа – носителя языка наиболее ярко проявляется во фразеологическом и паремиологическом составе языка [3]. Признавая присутствие национально-культурной семантики во всех уровнях языка: и в грамматике, и в синтаксисе, не исключая и фонетики, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров утверждают, что «наиболее ярко она проявляется в т.н. строевых единицах языка, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат: слова, фразеологизмы и языковые афоризмы» [4, с. 3].

В результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний возникают фразеологические единицы, обладающие повышенной эмоциональностью, словосочетаниям данного вида присуща яркая образность, например: *as stupid as a goose* «очень глупый», букв. «глупый как гусь», *grave as an owl* «мрачный, угрюмый», букв. «мрачный как сова», *sing like a lark* «распевать весело, звонко, от полноты счастья», букв. «петь как жаворонок», *chatter like a magpie* «много говорить, болтать», букв. «трещать как сорока». Зооним *аьнакIu* «курица» в лакском языке в метафорическом употреблении обозначает легкомысленного, недалекого человека, например: лак. *аьнакIул бакI* букв. «куриная голова», употребляется в значениях «слабая память», «легкомысленный человек», «забывчивый человек».

Метафора в лингвистической литературе традиционно рассматривалась как стилистический прием или средство номинации. В последнее время, особенно в связи с развитием когнитивистики, метафору считают «способом создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов» [5, с. 127].

Образ, созданный на метафорической основе, устойчив, иначе говоря, для фразеологии характерна образная метафора. Как известно, «переход метафоры к осуществлению вторичной для нее функции номинации исключает семантическую двуплановость, то есть ведет, в конечном счете, к гибели метафоры» [6, с. 168]. Однако эту связь можно восстановить путем возобновления сравнения-подобия, через которое проходит идиома, мотивированная на основе метафоры.

Сопоставительное исследование фразеологических единиц, совпадающих по своему образу и стилистической окраске, соотносимых по компонентному составу и структурно-грамматической организации, позволяет выявить не только структурные различия, с точки зрения типологических особенностей, но и, что особенно важно для культурологического аспекта, раскрывает особенности образного мышления носителей языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиева С.Г.* Образное сравнение как ключ к разгадке национального сознания (на материале лакского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2005. Вып. 6. С. 101–110.
2. *Телия В.Н.* Природа и сущность знаковой функции идиом // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для машинного фонда русского языка (Материалы к методической школе-семинару). М., 1988. С. 11–16.
3. *Маллаева З.М., Джалалова А.М.* Спорные вопросы сопоставительной фразеологии // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–16. С. 3639–3642.
4. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982. С. 89–98.
5. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
6. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. *Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной*. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

*Поступила в редакцию 05.12.2019 г.
Принята к печати 26.03.2020 г.*